

23 АВГ 1976

Социалистическая индустрия

ВСЕ ГОРИТ ОГОНЕК...

Юбилей бывают не только у людей, событий, но и у песен. Одной из них исполнилось 35 лет. В грозном сорок третьем, в самом горниле войны родилась она и быстро стала любимой. Песню эту пели везде — на фронте в час затишья, в тылу, в клубах, в чистом поле, в вагонах, на судах... И кто бы ни пел ее, кто бы ни слушал ее, у каждого она рождала прилив теплого чувства, светлой надежды. Песня летела над страной: «На позицию девушка провожала бойца, темной ночью простилась на ступеньках крыльца...». И сейчас, в мирное время, эта песня нисколько не утратила свежести, обаяния, взволнованности.

Хорошо помню мою первую встречу с этой песней — ее и тогда называли «Огонек». Было это недалеко от линии фронта, на одном из аэродромов истребительной авиации. В августе сорок третьего к нам прибыла большая партия самолетов. Мы их собирали, облетали. За ними приехали летчики с передовой. А вечером в притихшем селе, на улицах которого иногда собирались парни и девчата, а к ним наведывались «летуны», в чистом воздухе и прозвучали впервые слова незнакомой еще песни о девушке, провожающей бойца на фронт.

Не забыть впечатления, произведенного песней! Как будто пелось про меня, как будто это я уходил из родного донбасского поселка вблизи Горловки, уходил от матери, от друзей, от первой своей любви на фронт. Это мне светил ее огонек. В том и были сила и

очарование этой песни, что каждый узнавал в ней себя.

И только значительно позже я с немалым удивлением узнал много интересного, связанного с историей создания этой песни, узнал, что она продолжительное время оставалась наполовину сиротинишкой. Правда, автор слов известен — их написал Михаил Исаковский. Стихи напечатали газеты. А мелодию к ним уже после придумал композитор. Но кто? Уже в наши дни Всесоюзное радио объявило розыск автора «Огонька».

И он, автор, узнал об этом, но не стал писать письмо, а отправился домой к своему бывшему командиру Василию Павловичу Короткову. На звонок вышел парнишка лет шестнадцати.

— Здравствуйте, я — Никоненко Михаил Иванович.

Парнишка даже захлопал в ладоши:

— Самый настоящий?

Гость засмеялся. А парнишка принялся объяснять, что его отец, Василий Павлович, частенько вспоминает Михаила Никоненко, который написал музыку к «Огоньку».

— Как услышит по радио, что слова Исаковского, а музыка неизвестного автора, начинает сердиться, дескать, как это неизвестного: ее же сочинил мой солдат Миша Никоненко! Собирается навеститься в радиомокомитет и рассказать, как было.

Вскоре приехал и сам Василий Павлович. Пригляделся к гостю и вдруг радостно воскликнул:

— «Огонек»? Миша-«Огонек»? Ты?!

Они обнялись и долго вспоминали родную танковую бригаду, знакомых, близких. А потом Никоненко рассказал, зачем пожаловал в гости:

— Если сможете, Василий Павлович, помогите мне: спрашивает радио — кто автор «Огонька»...

— А ты чего волнуешься? Ты и есть автор. Засвидетельствую, где угодно и перед кем угодно.

...Было это под Харьковом. Бригада, в которой служил солдат Никоненко, стояла на отдыхе в селе Радьково. Однажды Коротков прочитал в газете стихотворение Исаковского «Огонек». «Эх, песню бы из него сделать. Хорошая получится!»

Поразмыслив, он позвал к себе бойца Михаила Никоненко, в прошлом артиста Ворошиловградского драматического театра. Первым человеком был Михаил по части художественной самостоятельности, хорошо играл на баяне. Усадив бойца за стол, Коротков протянул ему газету и попросил «выикнуть» в стихи. Никоненко выикнул, похвалил и вызвался прочитать бойцам на ближайшем концерте.

— Да нет, Миша, тут песня нужна, — показал головой подполковник. — Неужели не чувствуешь? Стихи-то — так и просятся на ноты.

— Беда, товарищ подполковник. Я с нотной грамотой-то не очень. Разве что попробую на слух подобрать мелодию. Может, что и получится.

— Да получится! — обрадовался Коротков. — Ты только согласишься, постараюсь создать тебе условия — сиди и мозги себе. Идет?

Рядового Никоненко освободили от всех обязанностей. Он сидел один в хате и на аккордеоне подбирал мелодию к стихам Исаковского.

Мало-помалу стала вырисовываться ведущая струна мелодии, уже увиделась песня. Но мелодия не давалась, убежала...

И так — день за днем, нота за нотой. А две недели спустя Михаил Никоненко пришел к Короткову и, едва ступив на порог, крикнул:

— Товарищ подполковник, кажется, сочинил!

Зазвучало вступление, и уже первые звуки преобразили лицо Короткова.

А позже был концерт, на котором песня произвела сенсацию. Танкисты заставили Никоненко петь свою песню сразу три раза. На следующий день композитор был израсхвач — каждый взвод хотел, чтобы именно у них добывал он и научил солдат петь песню.

Вечером и девчата в селе уже пели «Огонек» своими звонкими голосами.

Недели две спустя в танковой бригаде на гастролях побывали артисты из Горького. Они познакомились с песней, с ее автором и тут же включили песню в свой репертуар.

И пошла цепная реакция — «Огонек» расходился во все концы с молниеносной быстротой, чему способствовали не-

оспоримые достоинства песни. А имя солдата Михаила Никоненко как-то отстало от песни. Так уж получилось, что люди были рады самой мелодии, а над тем, кому она принадлежит, задумывались куда меньше — если вообще задумывались.

Коротков, пообещав помочь Никоненко, позвонил своему фронтовому другу Герою Советского Союза, генерал-лейтенанту Василию Александровичу Мишулину, командовавшему во время войны 173-й отдельной танковой бригадой, в которой и служил солдат-автоматчик Михаил Никоненко, и попросил его подтвердить авторство песни. Они в своих письменных свидетельствах подробно рассказали историю появления «Огонька», авторитетно подтвердили, что это произошло именно в их части, именно под Харьковом, именно в сорок третьем году.

Михаил Иванович Никоненко живет в Москве, работает во Дворце культуры имени А. М. Горького, но нередко наведывается в Донецк. Здесь прошло детство автора «Огонька». Отец Михаила — шахтер. Михаил тоже работал в забое, а позже его, талантливого участника самостоятельности, шахта направила на учебу в театральное училище. Окончив его, он работал в Ворошиловградском драмтеатре. В один из его приездов в шахтерскую столицу мне удалось встретиться с ним и услышать одиссею его «Огонька».

Л. САНИН.
ДОНЕЦК.